

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16–18 ИЮНЯ 2011

**РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЫНКИ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР НОВОГО
МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА**

Обеспечение глобального экономического роста

17 июня 2011 г. — 15:45–17:00, Павильон 8, Зал 8.3

Санкт-Петербург

2011

Мировая экономика демонстрирует признаки оживления, однако ее восстановление остается неустойчивым. Перед властями развивающихся стран возникают такие проблемы, как глобальные дисбалансы экономики и инфляционное давление, которые заставляют развивающиеся страны предпринимать новые инициативы и брать на себя часть общей ответственности за формирование более устойчивого макроэкономического климата.

Модератор:

Доктор Нгози Оконджо-Ивеала, Управляющий директор, World Bank Group

Выступающие:

Ди Вейпинг, Главный директор по инвестициям, Государственный банк развития Китая
Главный директор по инвестициям, Государственный банк развития Китая

Владимир Дмитриев, Председатель, ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

Кайрат Келимбетов, Министр экономического развития и торговли Республики Казахстан

Лусиано Коутиньо, Президент, Национальный банк экономического и социального развития Бразилии (BNDES)

Питер Мандельсон, Председатель правления, Global Counsel; Старший советник, Lazard Ltd; член Палаты Лордов, еврокомиссар по торговле (2004—2008 гг.)

Владислав Соловьев, Первый заместитель генерального директора, Объединенная компания «РУСАЛ»

Алексей Улюкаев, Первый заместитель председателя, Центральный банк России

Норман Чан, Главный исполнительный директор, Hong Kong Monetary Authority

Участники дискуссии:

Надим Панжетан, Глава группы управления человеческими ресурсами, Экспортно-импортный банк Индии

Антон Рахманов, Управляющий директор, ЗАО УК «Тройка Диалог»

Н. Оконджо-Ивеала:

Добрый день ! Спасибо, что вы пришли сегодня на заседание секции «Развивающиеся рынки как определяющий фактор нового мирового экономического порядка». В сегодняшнем заседании примет участие целый ряд авторитетных экспертов. Давайте придерживаться регламента, чтобы успеть выслушать их мнения и предоставить аудитории возможность задать вопросы. Но для начала позвольте мне представить наших участников, и, прежде чем передать им слово, я бы хотела наметить основные темы дискуссии.

Итак, дальше всех с правой стороны от меня находится господин Ди Вейпинг, главный директор по инвестициям Государственного банка развития Китая и исполнительный директор Государственного банка развития Китая. Рядом с ним — Лусиано Коутиньо, президент Национального банка экономического и социального развития Бразилии (BNDES), и Алексей Улюкаев, первый заместитель председателя Центрального банка России, а также Норман Чан, главный исполнительный директор Валютно-финансового управления Гонконга.

Слева от меня сидят: Владимир Дмитриев, председатель «ВЭБ», то есть «Внешэкономбанка»; Кайрат Келимбетов, министр экономического развития и торговли Республики Казахстан; лорд Мандельсон, Питер Мандельсон, председатель правления Global Counsel LLP; и, наконец, Владислав Соловьев, первый заместитель генерального директора российской Объединенной компании «РУСАЛ». Состав участников действительно впечатляет. Сегодня мы поговорим о том, как развивающиеся рынки участвуют в формировании нового мирового экономического порядка. Позвольте мне сделать небольшое вступление.

Все говорят о том, насколько важны развивающиеся рынки для роста мировой экономики. И действительно: на развивающиеся рынки приходится половина роста мировой экономики. Это очень важное новое явление. Подчеркиваю: половина роста мировой экономики. Развивающиеся страны выходят из недавнего кризиса быстрее, чем развитые страны.

По нашим оценкам, рост и расширение развивающихся рынков в среднем составят около 6% в год в течение последующих нескольких лет, что в два раза превышает наши ожидания по темпам экономического роста развитых стран. Кроме того, участие развивающихся стран в международной торговле возросло с 30% до 45% в период с 1995 по 2010 год. То есть на долю развивающихся рынков также приходится почти половина мировой торговли.

В корпоративном секторе процент приобретения иностранных предприятий компаниями из развивающихся стран возрос вдвое, с 10% в 1990-х годах до 20% в последние два года. Развивающиеся рынки оказываются более надежной платформой, чем экономики развитых стран, что хорошо видно и по ситуации в современной Европе, и по движению денежных потоков в сторону развивающихся рынков.

Прогресс развивающихся стран очевиден и во многих других областях. Обратите внимание на уровень образования и профессиональной подготовки: отставим экономику на время в сторону. Многие развивающиеся страны сейчас входят в первую пятерку по росту уровня грамотности и профессиональной подготовки учащихся и студентов.

По меньшей мере, в период с 2000 по 2009 год были отмечены значительные успехи в этом направлении в таких странах как Перу, Чили, Албания и Индонезия. Латвия, Польша и Бразилия занимают верхние строчки рейтинга Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA.

Развивающиеся страны показывают хорошие результаты не только в плане экономики и торговли, но и в плане эффективности образовательных систем. Что касается инноваций, то здесь некоторые развивающиеся рынки, пожалуй, можно уже назвать развитыми, поскольку во многих развивающихся странах сейчас происходит настоящий инновационный прорыв.

И это лишь некоторые направления. Если мы посмотрим на прямые иностранные инвестиции, то окажется, что все больше развивающихся стран выступают ведущими инвесторами рынков других развивающихся

стран и стран с низким уровнем дохода. Так что инвестиции по линии «Юг — Юг» стали важной составляющей уравнения.

Однако не обходится без рисков. Нельзя сказать, что в этих странах все прекрасно. Приходится преодолевать многие трудности. Достаточно вспомнить, что 70% жителей земного шара, живущих за чертой бедности, приходится именно на развивающиеся страны: это люди, живущие меньше чем на два доллара США в день. Кроме того, развивающиеся рынки, переживающие постоянный и устойчивый рост, сталкиваются с серьезными инфраструктурными проблемами. Эти проблемы задают ситуации особые условия. Потенциал развивающихся рынков огромен, но, в то же время, им приходится преодолевать многие сложности.

Принимая во внимание все вышесказанное, я бы хотела обратиться к выступающим и вынести на обсуждение три основных вопроса.

Во-первых, какие новые роли берут на себя развивающиеся рынки? Что мы имеем в виду, говоря об усилении их значения? Предлагаю остановиться на этих вопросах более подробно с опорой как на показатели экономического роста, так и на показатели специализированных рынков, включая товарные рынки. Какое значение приобретают прямая торговля и финансовое сотрудничество между развивающимися рынками? Какое значение приобретают национальные валюты развивающихся стран?

Второй вопрос: какова модель дальнейшего развития рынков? Сохранится ли текущая траектория роста? Насколько она устойчива? В чем ее уязвимость и с какими вызовами ей предстоит столкнуться?

Третий вопрос: какую роль могут сыграть развивающиеся рынки в глобальном управлении? Сознают ли эти страны свою возможную новую роль и готовы ли они принять на себя ответственность в глобальном управлении? Стоит ли нам возлагать на них такую ответственность? Какую роль им предстоит на себя взять?

Итак, мне бы хотелось услышать от выступающих мнения по этим трем ключевым вопросам, а затем обратиться к аудитории. На каждое выступление отводится пять минут. Позвольте мне начать с председателя «ВЭБ» господина Дмитриева. Прошу Вас.

В. Дмитриев:

Большое спасибо, уважаемые коллеги. Для меня большая честь присутствовать на этой сессии и иметь возможность высказать свое мнение по обсуждаемым вопросам.

Мне кажется, мы живем в такой момент, когда вопросы, которые были здесь поставлены, оказываются ключевыми для понимания роли развивающихся стран и развивающихся рынков не только в экономике, но и в глобальной политике. Некоторые страны, которые относят к государствам с развивающимся рынком, уже давно превратились в крупных игроков в мировой экономике и мировой политике.

В дополнение к озвученным цифрам добавлю, что только на страны БРИК приходится половина резервов твердой валюты мирового рынка. Из шести триллионов долларов США половина представлена только странами БРИК. Мы можем судить о превращении развивающихся стран в глобальных игроков глобального мира и по многим другим показателям. И те вопросы, которые были заданы, лишь подчеркивают, насколько важно принимать во внимание роль, потенциал и возможности развивающихся рынков в экономике и глобальной политике.

А сейчас я бы хотел обратиться к одной из сложнейших тем, вынесенных на обсуждение: к национальным валютам. Мы уже начинаем менять свой подход к национальным валютам как валютам региональным. Эти валюты могут стать инвестиционным инструментом, открывающим инвестиционные возможности в наших странах.

Напомню, что в настоящий момент Шанхайская организация сотрудничества и страны БРИК, в рамках которых мы организовали особую межбанковскую группу, рассматривают возможность производства расчетов не только в твердых валютах, таких как доллар США или евро, но и в национальных валютах. В конце прошлого года ММВБ начала торговать юанем.

Мы начали двустороннюю торговлю с Китаем в рублях и юанях и видим потенциал подобной инициативы в отношении с другими странами, входящими как в Шанхайскую организацию сотрудничества, так и в БРИК.

Сегодня мы подписали межбанковское соглашение с банками развития стран БРИК, одной из целей которого является рассмотрение возможности превращения национальных валют в валюты расчетов и инвестиций.

Говоря о глобальном управлении, хотелось бы отметить, что многосторонние организации, такие как страны БРИК и Шанхайская организация сотрудничества, представляют собой наглядный пример объединений, которые способны обеспечить сбалансированность глобальной политики.

Очевидно, что подобные страны и создаваемые ими организации доказывают, что мы являемся глобальными игроками и что мы — значимая часть глобального мира как в экономическом, так и политическом отношении. Спасибо.

Н. Оконджо-Ивеала:

Большое спасибо. Вы подчеркнули возрастающее значение национальных валют развивающихся стран в качестве резервных валют, а также упомянули о новом соглашении между банками развития. В этой связи хотелось бы предоставить слово двум выступающим. Норман Чан, Валютно-финансовое управление Гонконга.

Как бы Вы прокомментировали новое соглашение о расчетах в национальных валютах? Какое будущее ждет трансграничные расчеты по текущим операциям, например, в китайских юанях? В Китае много об этом говорят, однако до сих пор доля таких операций невелика: в торговле товарами она составляет 3% в год. Что Вы можете сказать?

Н. Т. Л. Чан:

Да, спасибо. Хотелось бы сделать несколько коротких комментариев. Сначала поделюсь общими наблюдениями. Вы говорили о неравномерности ожидаемых темпов роста в ближайшие годы. Эта неравномерность усугубилась в результате недавнего финансового кризиса. Я согласен с прогнозами МВФ о том, что к 2015 году, через четыре года, 50% мирового роста будет обеспечиваться одними только странами

БРИК. Если включить сюда другие развивающиеся страны, эта доля увеличится до 60%, если не больше. Вы также отметили неравномерность экономического роста в развивающихся странах.

Среди быстрорастущих экономик можно выделить Россию, Китай и Бразилию. Однако существует ряд развивающихся экономик и стран с низким уровнем дохода, темпы роста которых не столь значительны. По моему мнению, развивающиеся экономики и страны с низким уровнем дохода смогут разделить успех стремительно развивающихся стран, таких как Бразилия, Китай и Россия, только с помощью внешней торговли и инвестиционных каналов. Других вариантов я не вижу.

Закономерно возникает вопрос: что может способствовать развитию торговли между развивающимися странами? Как увеличить инвестиционные потоки? Давайте обратимся к цифрам, показательным для нашего обсуждения. По заявлению председателя КНР Ху Цзиньтао, к 2015 году объем торговли между Китаем и Россией увеличится с 58 миллиардов до приблизительно 150 миллиардов долларов США в год, а к 2020 году достигнет 200 миллиардов долларов США. Уверен, эти цели достижимы, потому что в России производится огромное количество товаров, необходимых в Китае, и наоборот.

Такая ситуация не может не радовать. Однако давайте посмотрим на объемы прямых инвестиций между Россией и Китаем. Здесь картина совершенно иная. Позвольте привести некоторые цифры. В 2003 году общий объем прямых трансграничных инвестиций составил 85 миллионов долларов США, в 2009 году — 318 миллионов долларов США. Заметен значительный контраст по сравнению с феноменальным ростом двусторонней торговли. Мне кажется, это свидетельствует о наличии некоей проблемы. По моему мнению, одним из тормозящих факторов является то, что в прошлом торговля и инвестиции между Россией и Китаем осуществлялись в основном в твердых валютах, в долларах США. Расчеты в китайских юанях были запрещены. В редких случаях использовались рубли. Но времена меняются, и сейчас не стоит недооценивать

преимущества использования национальных валют по сравнению с валютами третьих стран для продвижения торговли и инвестиций.

Говоря об инвестициях, мы имеем в виду проекты, которые принесут результат через пять – десять или более лет. Вложение средств в валюте третьих стран требует снижения рисков путем хеджирования, которое обычно сопряжено со значительными издержками.

Если же инвестиции осуществляются в одной из национальных валют, и есть возможность привести в соответствие инвестируемые и возвращаемые средства, то это значительно снижает риски и затраты, связанные с пересчетом валюты и хеджированием. Мне кажется, что среди тех трудностей, на преодоление которых правительства должны направить свои силы, вопрос национальных валют является одним из наиболее актуальных. Председатель «ВЭБ» рассказал нам об образовании целевой рабочей группы. На мой взгляд, это прекрасная инициатива.

Что же касается разрешения использования китайской валюты в качестве международного платежного средства, то официально власти Китая объявили об этом недавно, лишь в июле 2009 года. Внешнеторговый оборот Китая за прошлый год составил три триллиона долларов США, причем порядка 2,5% операций было произведено в юанях. От 0% до 2,5% — неплохой результат.

За первый квартал текущего года этот показатель достиг 7%. Конечно, надо признать, что этого недостаточно, и нам есть, к чему стремиться. Пример Китая показывает, что, как только создаются необходимые политические условия и необходимая финансовая инфраструктура, переход к национальной валюте происходит достаточно быстро и благоприятно сказывается на всех участниках рынка. Пожалуй, это основные моменты, которые я хотел отметить. Спасибо.

Н. Оконджо-Ивеала:

Большое спасибо. А сейчас позвольте передать слово господину Коутиньо, возглавляющему важный финансовый институт — очень крупный банк развития в Бразилии. Скажите, участвуете ли Вы в этом соглашении и как

Вы относитесь к созданию такого документа? Но прежде хотелось бы поговорить о Бразилии, которая считается настоящим локомотивом развивающихся рынков.

Какова, с Вашей точки зрения, основная задача развивающихся рынков и насколько устойчив их постоянный рост? В каких направлениях Вы видите продолжение этого роста, включая данное соглашение и торговлю в национальных валютах? Готовы ли бразильские компании вкладывать средства в другие страны?

Л. Коутиньо:

Прежде всего, я хотел бы выразить свою признательность за приглашение к участию в этой дискуссии. В перспективе можно ожидать, что темпы роста развивающихся стран замедлятся на длительный срок, причем развитие экономик пойдет по довольно сложной финансовой траектории: станет ощутим недостаток координации и инициатив, а предложения по решению большинства этих проблем, возможно, окажутся неэффективными.

С другой стороны, развивающиеся страны всегда были мощными двигателями восстановления и роста. Если бы не они, то после кризиса 2008 года мировая экономика могла бы скатиться в еще более глубокую рецессию. Мы, развивающиеся страны, фактически являемся определяющими факторами роста, и эта роль сохранится за нами в будущем.

Нас упрекают в том, что этот рост несбалансирован, а высокие темпы развития обусловлены необходимостью выхода из кризиса. Однако по мере усиления дисбаланса и увеличения уровня инфляции мы должны проявить умеренность и одновременно с этим способствовать мировому развитию. Мировой экономике придется преодолеть существующие сложности, чтобы добиться сбалансированного развития. Тем не менее, ожидается, что развивающиеся экономики сохранят за собой лидирующую позицию в плане роста и в будущем.

В ближайшие годы они будут расти более чем на 6% в год, что приведет к пересмотру экономической географии мира и потребует целого ряда

изменений. Безусловно, мы не должны забывать о своих собственных проблемах: о необходимости увеличения инвестиций в инфраструктуру, о разрешении проблем, связанных с образованием, здравоохранением и инновациями. Мы должны повышать норму сбережений. Мы должны больше инвестировать. Мы должны заботиться о своем благосостоянии.

С другой стороны, нам нужно (и это не просто требование, это необходимость) участвовать в многосторонних процессах принятия решений наряду с «Большой двадцаткой», ООН, Всемирным банком, ВТО и МВФ. Мы упрочили свое присутствие и должны принять участие в реформировании международной валютной системы: ведь крупные резервные валюты, которыми мы пользуемся сейчас, находятся под угрозой девальвации в связи с возможными сложными финансовыми траекториями в будущем.

Поэтому мы должны задуматься о принятии новой корзины резервных валют, с тем чтобы обеспечить более безопасные и стабильные условия для накопления резервов. Я обрисовал круг проблем и надеюсь, мы решим их путем переговоров и сотрудничества, а не противоборства.

И главным пунктом на повестке дня остается участие развивающихся экономик, и особенно экономик стран БРИК, в глобальном управлении. В этом вопросе двух мнений быть не может. Их участие обязательно. Это историческая необходимость, и в этом процессе мы сильно отстаем.

Н. Оконджо-Ивеала:

Спасибо. А сейчас хотелось бы узнать мнение представителя частного сектора. Мы выслушали позицию банков и банков развития.

Вопрос Владиславу Соловьеву, сидящему слева от меня. Ваша компания представлена на пяти континентах. С какими вызовами приходится сталкиваться такой компании как ОК «РУСАЛ» при инвестировании из одного развивающегося рынка в другой? Вы согласны с тенденцией, которую отметили господин Коутиньо и другие выступающие, что власть неизбежно перейдет в руки развивающихся рынков?

В. Соловьев:

Спасибо. Для начала давайте обратимся к показателям развивающихся рынков и оценим их значение в мировой экономике. Речь идет не только о резервах в размере шести триллионов долларов США. На долю развивающихся рынков приходится 50% мирового ВВП. На одни только страны БРИК уже приходится 50% мирового ВВП, а это больше, чем ВВП ЕС и США вместе взятых.

В то же время, важно отметить, что темпы роста ВВП в Китае и Индии в прошлом году составили не менее 10—11% и в этом году будут незначительно ниже — 9%, что, по меньшей мере, в три раза превышает рост экономики любой из развитых стран.

Если мы обратимся к товарным циклам и нашему бизнесу, то увидим, что ВВП Китая увеличился на 9%. Кроме того, в Китае уровень потребления сырья вырос за прошлый год на 11%, и, надеюсь, в текущем году эта цифра не изменится. Только за последние три года Китай удвоил использование железной руды.

Все это дает нам понять, что страны БРИК и другие развивающиеся страны постепенно становятся основными глобальными потребителями сырья. Одновременно с этим они становятся и основными глобальными производителями товаров потребления. Мне кажется, что в будущем эти тенденции только усилятся.

Какова же будущая модель развития? Что обуславливает происходящие процессы? С моей точки зрения, главным движущим фактором является индустриализация этих стран. Уровень бедности в этих странах по-прежнему достаточно высокий. В Бразилии он составляет 26%, в Южной Африке — 50%, в Индии — 20%.

Это приводит к тому, что население развивающихся стран мигрирует из сельской местности в города, как это происходит сейчас в Китае: в одном только Китае 27% сельского населения живут в индустриальных районах. По прогнозам, к 2020 году около 65—70% сельского населения переместится в большие города.

Как эта ситуация отразится на товарном рынке и сырьевых материалах? Ответу: произойдет рост потребления. В то же время, способность стран производить данные товары на своей территории будет все более снижаться в связи с недостатком ресурсов и энергии. Так, например, в Китае дефицит энергии возник в этом году на два месяца раньше, чем прошлым летом. Именно это заставляет развивающиеся страны искать возможности для расширения своего присутствия в Африке и некоторых других регионах, богатых ресурсами.

А для России это уникальный шанс наладить экспорт в Китай, Индию и другие развивающиеся страны. Это мое личное мнение. Например, в случае с алюминием, Китай рано или поздно переключится с внутреннего использования и экспорта на импорт. Возможно, это случится уже в текущем году или в следующем. Это неизбежно.

Все это подводит нас к пониманию того, как должна развиваться ситуация с национальными валютами и какое влияние валюты развивающихся стран могут оказать на современный мир. Я совершенно согласен с тем, что рано или поздно международная валютная система должна быть преобразована. По моему мнению, степень участия и влияния развивающихся стран в МВФ должна возрасти. Сейчас они имеют лишь 10% голосов в МВФ, тогда как 50% принадлежат США и Великобритании. Я считаю, уровень влияния развивающихся стран необходимо увеличить.

Другой важной темой, по моему мнению, является вопрос инфраструктуры. Главные фондовые биржи находятся только в развитых странах. Но мне кажется, что влияние финансовых институтов Китая, таких как Гонконгская и Шанхайская фондовые биржи, в будущем должно усилиться. Они составят хорошую конкуренцию развитым странам. Это непременно произойдет.

Среди поставленных Вами вопросов был и такой: насколько устойчив этот экономический рост? С моей точки зрения, развитие устойчивое. Например, в Китае все еще сохраняется существенный разрыв между сельским и городским населением, а значит, миграция из сельской местности в города будет продолжаться, что, в свою очередь, будет стимулировать сырьевой цикл.

Это наводит на мысли об Индии. Станет ли Индия определяющим фактором развития мировой экономики? И если да, как скоро это произойдет?

Н. Оконджо-Ивеала:

Большое спасибо. А сейчас хотелось бы поговорить о развивающихся рынках в несколько ином ключе. У меня есть ряд вопросов к господину Вейпингу и господину Улюкаеву.

Итак, как мы уже сказали, развивающиеся рынки выходят из кризиса относительно увереннее, чем развитые. Им практически удалось восстановить докризисные показатели, в то время как в развитых странах сохраняются незадействованные мощности.

Это говорит о серьезных различиях в политике развивающихся и развитых стран. Какие Вы можете отметить положительные моменты и вызовы, связанные с координацией международной политики, на фоне усиления роли развивающихся рынков в мировой экономике? Как Вы оцениваете современную международную политику? Господин Вейпинг, какие последствия она имеет для Китая?

Ди Вейпинг:

Спасибо.

Организаторы подтвердили, что на встрече будет осуществляться перевод с китайского языка. Поэтому прежде чем ответить на заданные вопросы, я бы попросил участников дискуссии надеть наушники — я буду говорить на китайском, своем родном языке. Спасибо. Итак, даю вам несколько секунд надеть наушники.

Для меня большая честь и привилегия присутствовать на этом обсуждении, посвященном развивающимся рынкам. Позвольте представить мою точку зрения на экономическое развитие развивающихся стран. Многое было сказано сегодня о значении этих стран в глобальном контексте. Последние несколько лет велись различные обсуждения, касающиеся потенциала стран БРИК и путей сотрудничества с ними. И я хотел бы привести в

качестве замечательного примера наше сотрудничество с развивающимися и развитыми рынками. Это новый экономический контекст нашего развития, и роль развивающихся стран в нем будет только возрастать. По итогам 2010 года на страны БРИК пришлось 50% экономического роста. Их доля участия в мировой экономике постепенно увеличивается. Происходит реформирование международных финансовых институтов; решение глобальных проблем подчеркивает значимость стран БРИК.

В этих условиях сотрудничество между странами БРИК открывает новые перспективы и возможности. Мы сотрудничаем все больше и в различных форматах, что открывает новые возможности как для развивающихся, так и для развитых стран со зрелой экономикой. Прежде всего, позвольте подчеркнуть, что 10 лет назад уровень влияния стран БРИК был 7%. Теперь же это 15%, в то время как наши валютные резервы составляют порядка 75% мирового валютного фонда. И сотрудничество в финансовой сфере станет еще более тесным.

Подчеркиваю: сотрудничество между нашими странами в банковской сфере станет еще более интенсивным. В апреле на встрече стран БРИК мы подписали специальный документ о сотрудничестве на межбанковском уровне. А сегодня в городе Санья (провинция Хайнань) было подписано новое соглашение о создании межбанковского сообщества стран БРИК. Этот значимый для нас документ стал результатом третьего саммита стран БРИК. Что же ждет развивающиеся рынки в будущем? Сейчас перед нами стоит проблема волатильности ключевых валют, повышения уровня инфляции и увеличения рисков. Поэтому, если мы хотим иметь более здоровые и устойчивые экономики, мы должны укрепить наше сотрудничество на межбанковском уровне.

В будущем странам БРИК необходимо усилить свое взаимодействие в сфере преобразования международной валютной системы и ее дальнейшего развития. Мы должны принять участие в реформе глобальных финансовых институтов на многостороннем уровне и добиться того, чтобы мнение развивающихся стран было услышано. Также нам надо организовать и обеспечить возможности для практического

взаимодействия, необходимого для дальнейшего развития реального сектора в странах обоих типов. Развивающимся рынкам следует обратить особое внимание на развитие инфраструктуры, а также энергетики и сырьевого сектора.

Мы, банки, должны предоставить новые средства, способы и инструменты для развития этих секторов экономики, а также для продвижения «зеленой» экономики, и расширить возможности для самодостаточного развития развивающихся рынков путем внедрения инноваций в финансовой сфере. Кроме того, мы должны придать динамический импульс формирующемуся тренду, связанному с производением расчетов в национальных валютах. И тогда развивающиеся рынки выйдут на новый уровень мировой экономики. Для этого нам необходимо укреплять финансовые взаимосвязи между странами БРИК. Надеюсь, такая модель сотрудничества стран БРИК послужит примером для других развивающихся стран. Большое спасибо за внимание.

Н. Окнджо-Ивеала:

Большое спасибо. Господин Улюкаев, обращаю те же вопросы к Вам.

А. Улюкаев:

Большое спасибо. Для меня большая честь выступать здесь. Несколько коротких замечаний. Во-первых, хотелось бы отметить разрыв, несоответствие между долей участия развивающихся рынков в глобальном производстве, в мировых резервах, и их долей участия в принятии глобальных решений.

Что мы получаем от развивающихся рынков? Товары и услуги. Что мы получаем от развитых экономик? Одну лишь головную боль. Развивающиеся рынки пользуются правилами, институтами и инфраструктурами, разработанными и принятыми развитыми экономиками. Но меня совершенно не устраивают эти правила, институты и инфраструктуры.

Рассмотрим три из них. Например, финансовое регулирование. Развивающиеся рынки извлекли для себя ценные уроки после кризиса 1990-х годов. Сейчас можно сказать, что налогово-бюджетный баланс большинства этих государств отрегулирован: мы наблюдаем либо профицит, либо нулевой дефицит бюджета. С другой стороны — развитые страны с бюджетным дефицитом в 10, 12, 14% и ВВП, 15—20% которого составляют накопленные задолженности, налоги и ликвидные активы. Многие риски, созданные в этих сферах развитыми экономиками, развивающиеся рынки вынуждены брать на себя.

Известны примеры плодотворного сотрудничества между развитыми и развивающимися экономиками в области регулирования финансового рынка. Так, мы с моим другом Норманом Чаном являемся членами Совета по финансовой стабильности, куда входят и другие наши коллеги из Китая, Индии и Бразилии.

Могу заявить, что этот институт предлагает достаточно понятный и эффективный набор правил, касающихся требований к капиталу, ликвидности, леввериджу, системообразующим финансовым институтам (SIFI) и так далее. Это хороший пример. Давайте будем двигаться в этом направлении дальше. Мы должны создать подобную организацию для принятия решений в кредитно-денежной политике.

Как уже отметила госпожа модератор, существует проблема в разнице между процентными ставками, приводящая к инфляции и увеличению ИПЦ. В этом случае развивающимся странам не остается ничего другого, кроме как ужесточить резервные требования или/и поднять учетную ставку и привлечь средства развитых экономик. И Центральные банки развитых стран выпускают ликвидные средства.

Так из этого противоречия рождается тенденция — дисбаланс в финансовой и банковской сферах. Мы вместе должны попытаться разрешить эту ситуацию, пока еще можно что-то изменить. Конечно, на определенном этапе нам придется определить свою позицию по финансовому регулированию путем создания прозрачных правил, устанавливающих максимальный размер задолженностей, исходного и

вторичного дефицитов и так далее. И мы должны будем применить эти правила на глобальном уровне. Мне кажется, в этом и заключается главный принцип сотрудничества.

Несколько слов об инструментах. Здесь уже говорилось о двусторонней и многосторонней торговле в национальных валютах. Мы подписали соглашение об этом с нашими китайскими коллегами: торговые отношения между нашими странами вышли на глобальный уровень. Сейчас мы работаем над подписанием подобного документа с Бразилией. Ведутся переговоры с Турцией, Вьетнамом и другими странами. Но если Вы участвуете в торговле, вам необходимо проводить расчеты и платежи, вести счета, а значит, возникает проблема инвестиций и сбережений. Нельзя использовать валюту только для торговли. Она нужна и для инвестиций.

Конечно, в этом случае мы обращаемся к свободно или частично конвертируемым валютам. Возникает ряд сложностей, но они преодолимы. Так, центральные банки наших стран могли бы подписать отдельное соглашение об инвестициях как части резервов на основе взаимного соглашения об использовании национальных валют. Тогда мы могли бы перевести инвестиции в китайские юани или другие валюты, и наоборот. Я считаю, это поможет создать более устойчивую ситуацию на финансовом рынке, а также будет способствовать устойчивости инвестиционных потоков. Уверен, что найдется немало критиков использования частично конвертируемых валют, но мировой опыт показывает, что это реально: например, немецкая марка и французский франк в 1950-е годы имели ограниченную конвертируемость, однако они были включены в список резервных валют.

Так что эту проблему можно как-то решить. Если такие примеры существовали в 1950-е годы, почему их нет сейчас? Надо работать в этом направлении, потому что подобное сотрудничество может помочь нам установить более адекватный, более справедливый и более устойчивый мировой финансовый порядок. Спасибо.

Н. Оконджо-Ивеала:

Большое спасибо. Хотелось бы продолжить разговор с министром Келимбетовым. Казахстан — успешная развивающаяся страна, обязанная своими успехами нефти, газу и природным ресурсам. Хочется спросить: развивающиеся страны типа Казахстана, в значительной степени ориентированные на сырьевую отрасль (70% вашего экспорта составляет нефть) — ощущают ли они особую ответственность за разумное глобальное управление? Сейчас поясню. Многие развивающиеся страны, ориентированные на сырьевую отрасль, страдают от серьезных проблем в сфере управления: недостаточно сильные институты, бюрократия, коррупция. Чувствуют ли такие страны особую ответственность за разрешение этих проблем по мере роста их экономик и усиления их роли в мировом развитии?

К. Келимбетов:

Большое спасибо за вопросы. Я бы начал с ответа на первый вопрос, который Вы сформулировали в начале нашего заседания: какова новая роль развивающихся стран? Я вижу новую роль развивающихся стран, включая не только страны БРИК, но и Казахстан, Турцию и Индонезию, в том, чтобы стимулировать рост новой мировой экономики.

Сейчас все отчетливее проявляются внутренние проблемы, связанные с государственными долгами и старением населения в США и Европе. И мне кажется, в первую очередь, обязанность развивающихся стран — стимулировать экономический рост. Думаю, мы все это осознали во время последнего глобального финансового кризиса.

Тогда все взгляды были обращены к Китаю, и когда его рост составил более 8%, это дало нам веру, что все будет хорошо, поскольку у мировой экономики появился настоящий новый двигатель, который, хотя и не заменит существующие движущие факторы, будет действовать вместе с ними, будет им помогать.

Если сравнить экономики стран мира с велогонкой, то можно сказать, что у нас появились новые гонщики. Это не означает, что остальные спортсмены

должны прекратить борьбу. Все участники должны продолжать гонку, но альтернативой для нового роста будут именно страны БРИК. Я настроен очень оптимистично в отношении роста Китая, Индии и особенно России. Возможно, рост Казахстана обусловлен его местонахождением по соседству со всеми этими странами.

В связи с этим, я считаю необходимым, чтобы наши страны следовали всем предыдущим договоренностям, достигнутым в плане обеспечения прозрачности, корпоративного управления и борьбы с коррупцией в развивающихся странах. Мне кажется, что правила ясны, нам остается только их выполнять. Вы задали вопрос об особой ответственности наших стран. У нас в Казахстане все складывается хорошо: вместе с Россией и Белоруссией мы работаем сейчас над созданием Таможенного союза.

Конечно, мы чувствуем свою ответственность за другие страны СНГ, в которых ситуация непростая. Создание специальных институтов — это проявление такой ответственности, и мы приветствуем подобные инициативы. Возьмем, к примеру, Шанхайскую организацию сотрудничества. В период кризиса Китай очень помог странам Центральной Азии. Необходимо прийти к пониманию, что страны, заботящиеся о своем росте, помогают развитию региона в целом, и в то же время могут оказывать поддержку отдельным государствам. Мне кажется, это очень важно.

Не надо рассматривать развивающиеся и развитые страны как антагонистов. Мы не должны вытеснять друг друга. Мы должны помогать друг другу. Мне кажется, что пришло время странам БРИК возглавить этот процесс.

Н. Оконджо-Ивеала:

Большое спасибо. А теперь я обращаюсь к последнему выступающему — Питеру Мандельсону и хочу сказать следующее. Мы все рады тому, что развивающиеся рынки стали крупными игроками. Они принимают на себя ответственность. У них все получается. Но мой вопрос касается глобального управления: действительно ли развивающиеся рынки не

используют весь свой потенциал? Готовы ли они, по Вашему мнению, выйти на международную арену в новой для себя роли? Что показал раунд переговоров в Дохе?

Ответственность за то, почему торговые переговоры не завершились, лежит не только на ряде развитых стран, но и на развивающихся. А как насчет поддержки стран с низким уровнем доходов и инвестирования в экономику стран с низким уровнем доходов? Считаете ли Вы, что развивающиеся рынки выполняют в глобальном управлении именно ту роль, которая им предназначена? И если нет, что им следует изменить?

П. Мандельсон:

Я бы ответил так: развивающиеся рынки начинают шире раскрывать свой потенциал, чем это было раньше. И вместе с этим они приобретают дополнительный вес. Они еще не показали все, на что способны, и не раскрылись в полной мере в глобальном управлении как многосторонняя система, но, я надеюсь, это скоро произойдет.

Давайте четко представим себе ситуацию в мире. За последние 50—60 лет трансатлантический консенсус, Запад (США и Европа) много раз объединялись на основе взаимных интересов, общих ценностей, желая привести свои интересы в мировой порядок, в том числе и в экономику. Вы видели, что в глобализации главным образом доминировали западный капитал и западная политика.

Последние десять с лишним лет экономический и политический центр начал смещаться с трансатлантического консенсуса в сторону Востока, отражая интересы и возросшее значение развивающихся рынков в целом. В определенном смысле, «Большая двадцатка» явилась символом и отражением геополитических изменений, к которым привел этот сдвиг, о чем в той или иной степени говорили сегодня все выступающие.

Ее возникновение может рассматриваться не только как отражение этих изменений, но и как показатель того, как далеко мы должны пойти в создании новой модели глобального управления, а также в развитии многосторонней системы и различных ее проявлений, чтобы обеспечить

эффективное глобальное управление, которое необходимо сегодняшнему миру.

Не вызывает сомнений, что мы не сможем прийти к решению, которое отразит произошедшие перемены, без участия развивающихся рынков, без стран БРИК, вклад которых в новый экономический порядок, безусловно, огромен. Знаете, когда эти страны говорят Западу: «Не надо решать за нас», — что в ряде случаев вполне справедливо, мы отвечаем: «Ладно, но тогда, пожалуйста, начните принимать решения сами». Мы хотим видеть большее участие со стороны этих стран и экономик. Мы хотим видеть системные изменения, чтобы дать им возможность решать.

Нам нужны новые, улучшенные правила для открытой торговой и финансовой системы во всем мире. Нам нужна уверенность в устойчивости бюджетно-кредитной сферы. Нам нужна надежная мировая банковская система. Все это требует отдачи со стороны как Запада, так и развивающихся рынков. По этой причине я искренне приветствую и возлагаю большие надежды на углубление сотрудничества, в том числе и политического, между развивающимися странами.

Только представьте, какой бы хаос царил в мире, если бы европейские страны действовали каждая в своих целях, отстаивая исключительно свои национальные интересы, а не работали сообща, объединив свои силы и политический вес в Европейском союзе.

Сотрудничество и объединение сил и веса развивающихся рынков позволит им, как и странам Европы, привести больше согласованности и последовательности в глобальное управление и стать его полноправными участниками (хотя, конечно, никогда нельзя говорить о полном равенстве).

Станет ли это равенство залогом более эффективного управления?

Приведу вам два примера. Первый, который Вы уже приводили, — международные торговые переговоры на раунде в Дохе. Успех этих обсуждений зависел и в большой степени зависит сейчас от стран с развивающимися экономиками, от их способности довести эти переговоры до финишной черты и добиться результата. Кроме того, необходимо, чтобы США своим политическим решением обеспечили поддержку переговорному

процессу и перестали блокировать его. Но для меня важно другое: ничего не произойдет, пока этого не захотят развивающиеся рынки и пока они не организуют себя должным для этого образом.

Есть и другой пример: Копенгагенский процесс и Копенгагенская конференция по изменению климата. Чтобы международное соглашение было успешно подписано, развивающиеся рынки и экономики должны определить свои интересы, понять, в чем они могут уступить и что могут сделать для окончательного принятия этого документа.

Мне бы хотелось закончить свою речь следующим. Я немного обеспокоен, что в ближайшем десятилетии мы рискуем увидеть не сближение, не интеграцию интересов и политики развивающихся стран, а их возможное обособление и расхождение. В таком случае экономический рост и создание системы глобального управления, основанной на многосторонних ценностях и многосторонних институтах, не получат необходимой поддержки.

Посмотрите на ситуацию с этой точки зрения. Возьмем, к примеру, Индию и Бразилию. Уровень индустриализации обеих экономик сравнительно низкий. Экономическое развитие Индии в основном опирается на сектор услуг. Экономическое развитие Бразилии опирается на масштабное сельскохозяйственное производство. И Индия, и Бразилия с опаской поглядывают на сильный Китай с его малозатратным производством, высоким уровнем индустриализации и преимуществами национальной валюты.

И если в последние десять лет развивающиеся экономики достаточно крепко сплотились с целью получить рыночную долю Запада (и вряд ли что-то могло бы объединить их сильнее), в следующем десятилетии они начнут новый передел рынка — борьбу за доли рынка между собой. И это создаст напряженность.

Мое последнее замечание: обратите внимание на торговлю, скажем, топливно-энергетическим и минеральным сырьем. Вы увидите, что в этой сфере Индия и Китай — конечно, я утрирую — это страны-ценополучатели, а Россия и Бразилия — ценопроизводители, если обобщать ситуацию.

Поэтому, возможно, та экономическая программа, которая, по нашему мнению, объединит эти страны и позволит достичь соглашения по вопросам, определяющим эффективность глобального управления, сорвется. Не исключаю, что в ближайшее десятилетие мы станем свидетелями неудач экономических планов и объединений, если обособленность развивающихся рынков действительно начнет усиливаться.

Н. Оконджо-Ивеала:

На этой провокационной ноте хотелось бы обратиться к залу. Хочу только подразнить лорда Мандельсона: понадобилось всего 60 с чем-то лет, чтобы европейские страны образовали ЕС, но мы поняли Вашу точку зрения.

П. Мандельсон:

Надеюсь, что остальные страны смогут прийти к этому быстрее, чем Евросоюз.

Н. Оконджо-Ивеала:

Да, хорошее замечание. Итак, сейчас я обращаюсь к нашим зрителям. В оставшееся время вы можете задать вопросы как отдельным выступающим, так и всему составу или высказать свои замечания. Мне известно, что в зале присутствуют высокопоставленные представители развивающихся рынков. Пожалуйста, ждем ваших вопросов и комментариев. Кто хотел бы начать? Никто? Вопросов нет? Поразительно. Какая покорная аудитория!

Если ни у кого нет вопросов, то я бы хотела обратиться к участникам обсуждения и задать им вопрос, который, наверное, в моей должности задавать не стоит. Поэтому я на время сниму с себя обязанности управляющего директора Всемирного банка и позволю себе следующее дерзкое заявление: «Возможно, вы сейчас как раз обсуждаете руководство МВФ и Всемирного банка, и все идет к тому, чтобы мы снова закрепили отношения, существующие уже 60 лет: Европа сотрудничает с МВФ,

США — с Всемирным банком, и ведущая роль в этих союзах принадлежит финансовым институтам». И это несмотря на громкие заявления развитых стран о том, что мир меняется и эта ситуация изменится вместе с ним. Что вы думаете по этому поводу? Как развивающиеся рынки смогут проявить себя, если им не дадут этого сделать? Кто готов дать свой комментарий? Наверное, это вопрос к Питеру Мандельсону. Вы были весьма красноречивы в вопросе глобального управления. А затем мы готовы выслушать и мнение других участников.

П. Мандельсон:

Вы хотите, чтобы я прокомментировал тот факт, что, несмотря на то, что место главы МВФ вакантно и у развивающихся рынков есть возможность объединиться и общими силами выдвинуть своего кандидата, они этого не делают? Вы хотите, чтобы я выявил причины?

Н. Оконджо-Ивеала:

Это и есть Ваш ответ?

П. Мандельсон:

Мне не хотелось бы отвечать, потому что мой ответ может прозвучать, как провокация: я за Кристин Лагард. Видите: это провокация, разве нет? Я уже продвигу возражения в том духе, что давно пора, чтобы пост руководителя международного финансового института занял кандидат одной из стран БРИК, и, надо признаться, это первое, о чем я и сам подумал. Да, я знаю трех—четыре опытных людей, которые могли бы возглавить МВФ: один из ЮАР, второй из Турции, другие из стран БРИК. Почему же я считаю, что сейчас это место должен занять очередной европеец? Очень просто: посмотрите, в какой ситуации находится Европа, и подумайте, какие усилия и поддержка требуются от МВФ, чтобы помочь этому региону выйти из долгового кризиса, в котором он оказался.

Мне кажется, МВФ сейчас должен возглавлять европеец, и я говорю это не только потому, что Кристин Лагард мой хороший друг, но и потому, что это

личность, отличающаяся удивительным умом и цельностью, необходимыми для руководства МВФ. Все, больше не агитирую. Однако наступит момент, госпожа модератор, когда у руля международных финансовых организаций встанут не американцы и не европейцы. И думаю, что это время не за горами.

Развивающимся странам и странам БРИК придется достигнуть консенсуса между собой. Но в данном случае они не смогли продемонстрировать свою способность сплотиться для выдвижения кандидата, который бы не только стал выразителем их интересов, но и в какой-то степени определил бы курс развития мира в целом, включая и те страны, которые не относятся ни к развитым государствам Запада, ни к развивающимся экономикам — страны, чьи интересы принято ставить ниже приоритетов глобальных лидеров, успевающих занять место за столом раньше, чем другие зайдут в комнату.

В некотором смысле я взываю к растущим экономикам в развивающихся странах: необходимо объединить усилия для продвижения своих кандидатов — действительно сильных, ярких кандидатов — и необходимо единство, чтобы в конце концов мы увидели больше таких личностей, занимающих ключевые позиции влияния в мире.

Н. Оконджо-Ивеала:

Спасибо. У нас осталось еще несколько минут. Кто-нибудь из выступающих хотел бы дать свой комментарий? Прошу Вас, господин Коутиньо.

Л. Коутиньо:

Да, мне бы хотелось ответить на провокационное заявление Питера Мандельсона о торговых трениях среди стран БРИК. Прежде всего, надо понимать, что во многих сферах взаимные интересы стран настолько совпадают, что можно ожидать развития межотраслевой торговли с огромным спектром новых возможностей.

Политическая программа очень благоприятна. В ней нет ничего лишнего, и именно это помогло нам создать такие возможности. Например,

сотрудничество между нашими банками развития в плане предоставления друг другу кредитных линий и интенсивной диверсификации в сфере торговли и инвестиций есть не что иное, как очень четкое проявление политической воли. Конечно, противоборство присутствует, но оно не является определяющим. Сферы взаимного сотрудничества для нас гораздо важнее.

Н. Оконджо-Ивеала:

Спасибо. Есть еще комментарии? Пожалуйста, господин Дмитриев.

В. Дмитриев:

Это не совсем комментарий, а, скорее, пожелание, возникшее в связи с провокационной идеей Питера о борьбе развивающихся рынков друг с другом, которая не так уж безосновательна. Я мечтаю дожить до того момента, когда «развивающиеся» страны наконец разовьются. Обещаю, мы не станем создавать никому головной боли.

Н. Оконджо-Ивеала:

Хорошее обобщение. Хотелось бы добавить, что заседание получилось очень интересным. Мы услышали различные мнения. Надеюсь, каждый почерпнул что-то для себя. Развивающиеся рынки постепенно выходят на мировую арену, и этот процесс необратим, но мы все еще не можем окончательно выйти за рамки своих регионов.

В этом отношении нам предстоит проделать большую работу. Мы не коснулись здесь факта, о котором я говорила вначале: 70% бедных живут в развивающихся странах. Не будем забывать об этом. Эту проблему необходимо решать. По-прежнему остро стоит вопрос развития инфраструктуры. Индия заявляет, что в ближайшие несколько лет их инфраструктура потребует вложений в размере триллиона долларов США, те же цифры озвучило и российское руководство. И таких инвестиционных затрат на ближайшие 10 лет очень много.

Откуда возьмется финансирование? Как будут мобилизованы ресурсы, необходимые для поддержания устойчивого роста развивающихся стран? Смогут ли эти страны усилить собственное государственное управление и сформировать институты, важные для их развития? И особенно интересно — смогут ли развивающиеся страны продолжить свое сотрудничество?

Банки развития показали хороший пример, придя к совместной договоренности, завершившейся подписанием нового многообещающего соглашения. Но получит ли это продолжение в других сферах?

И, наконец, будут ли развивающиеся страны помнить о странах с низким уровнем доходов, будут ли инвестировать в них, чтобы помочь им развиваться? Мы не говорили об этом, но мне кажется, это одна из важнейших задач, стоящих перед развивающимися рынками.

Что ж, поживем — увидим. Давайте вернемся к этому разговору через пять лет, здесь, на Форуме, и посмотрим, насколько устойчивым окажется рост развивающихся рынков и смогут ли они улучшить свое взаимное сотрудничество. Давайте поаплодируем участникам сегодняшней встречи.